

Фактор интернета в контексте профилактики и лечения COVID-19. К постановке проблемы

Незнанов Н.Г.¹, Коцюбинский А.П.¹, Коцюбинский Д.А.²

¹Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Оригинальная статья

Резюме. В статье отмечается, что западная модель цивилизации, основанная на культе индивидуально-правовой свободы и предлагающая базирующуюся на этом культе ясную и оптимистическую картину будущего, развивающегося по законам «либерального прогресса», в последние годы оказалась в значительной мере поколеблена в связи с постинформационным этапом общественного развития, и в особенности, с появлением Интернета. Указанные факторы способствовали усилению в социуме дистрессовых влияний, приводящих к тревожным ожиданиям популяции как реакции на избыточность «бесконтрольного» потока информации и, как следствие, к росту в XXI в. массового запроса на всеобщую безопасность. В период пандемии SARS-CoV-2 проекты тотальной безопасности из фазы абстрактных «биополитических» разработок повсеместно перешли в сферу практической политики. При этом общество — и западное в первую очередь, включая научно-экспертную его часть, — не стремится рассмотреть возникшую при пандемии коллизию «общественная безопасность vs права человека» так же аналитически беспристрастно и критически свободно, как это делали учёные, включая специалистов в сфере общественного здравоохранения, ещё 10-15 лет назад. Возникшая ситуация усиливает отмеченные выше негативные социально-психологические тенденции. Это обстоятельство делает необходимым рассмотрение ситуации пандемии SARS-CoV-2 с точки зрения особой роли её сетевого информационного сопровождения и характера проводимых организационно-методических мер, направленных на борьбу с этим недугом.

Рассматриваются социально-деструктивные и социально-психопатологические аспекты «сетевой эпохи»¹, чреватые угрозой развития «массового психоза», что максимально рельефно проявилась именно в ситуации пандемии, притом вне зависимости от конкретных идейных установок той или иной социальной группы. Подробно анализируются «фактор Сети» и организационно-методические меры, направленные на борьбу с коронавирусом. Делается вывод о необходимости скорректировать неоптимальные тренды, обнаружившиеся в разгар «сетевой эпохи» как в общественных настроениях, так и в действиях властей, с точки зрения более эффективной борьбы с пандемией SARS-CoV-2. С этой целью предлагается учитывать законы «сетевой эпохи» и действовать, активно присутствуя в пространстве Интернета и создавая «изнутри него» информационный противовес его негативным трендам. Перечисляются конкретные направления в осуществлении этой работы.

Ключевые слова: SARS-CoV-2, Ковид-19, Интернет, общественная безопасность, индивидуальная безопасность, дистресс, массовый психоз.

Информация об авторах

Незнанов Николай Григорьевич — e-mail: nezn@bekhterev.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5618-4206>

Коцюбинский Александр Петрович* — e-mail: ak369@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4826-9688>.

Коцюбинский Даниил Александрович — e-mail: kd1965@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3642-0774>

¹ Под «сетевой эпохой» в рамках настоящей статьи понимается историческая эпоха, характеризующаяся массовым распространением и использованием Интернет-сетей и окончательным становлением феномена «сетевого общества»: «В настоящее время интернет-технологии определяют новое «социальное лицо» (новое виртуальное пространство и новые электронные пути) современного общества так же, как когда-то железные дороги определяли «национальные рынки» и «экономические регионы» индустриальной эпохи. В современном обществе происходит фактически трансформация социальности и возникновение новой модели социализации» — Саяпин В.О. Сетевое общество как матрица современной структуры социальной виртуальности. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016;1(63):141.

Как цитировать: Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Фактор интернета в контексте профилактики и лечения Covid-19. К постановке проблемы. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2023; 57:1:23-37. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-661>.

Конфликт интересов: Н.Г. Незнанов — главный редактор журнала, А.П. Коцюбинский — член редакционной коллегии.

The internet factor in the context of prevention and treatment of COVID-19. To the problem statement

Neznanov N.G.¹, Kotsyubinsky A.P.¹, Kotsyubinsky D.A.²

¹ V.M. Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology, Saint-Petersburg, Russia

² Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Summary. The article notes that the Western model of civilization based on the cult of individual legal freedom, including a clear and optimistic picture of the future developing according to the laws of liberal progress based on this cult, has been significantly shaken in recent years due to the post-informational stage of development of society, and especially with the advent of the Internet. These factors contributed to the strengthening of distressing influences in society, leading to anxious expectations of the population as a reaction to the redundancy of the uncontrolled flow of information and, as a consequence, to the growth in the 21st century of the massive demand for global security. During the SARS-CoV-2 pandemic, biopolitical projects of total security have entered into the sphere of practical politics, with Western society failing to consider the issue of public security vs. human rights in an analytically impartial and critically free capacity as scientists, including specialists in the field of public health, did 10-15 years ago. The situation that has arisen reinforces the negative socio-psychological tendencies noted above. This circumstance makes it necessary to consider the situation of a pandemic from the point of view of the special role of its network information support and the nature of organizational and methodological measures aimed at combating disease.

The article examines the socially destructive and socio-psychopathological aspects of the network era, fraught with the threat of the development of mass psychosis, which was most clearly manifested in the situation of a pandemic, regardless of the specific ideological attitudes of a particular social group. The network factor and organizational and methodological measures aimed at combating the coronavirus are analyzed in detail. It is concluded that it is necessary to correct the non-optimal trends that were revealed at the height of the network era both in public sentiment and in the actions of the authorities, in terms of a more effective fight against the SARS-CoV-2 pandemic. To this end, it is proposed to take into account the laws of the network era and be actively present in the Internet space, creating from within an informational counterbalance to the observed negative trends. Specific directions in the implementation of this work are listed.

Keywords: Covid-19, Internet, public safety, individual safety, distress, mass psychosis.

Information about the authors

Nikolay G. Neznanov — e-mail: nezn@bekhterev.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5618-4206>

Aleksandr P. Kotsyubinsky* — e-mail: ak369@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4826-9688>

Daniil A. Kotsyubinsky — e-mail: kd1965@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3642-0774>

To cite this article: Neznanov NG, Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. The Internet Factor in the Context of Prevention and Treatment of Covid-19. To the Problem Statement. *V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*. 2023; 57:1:23-37. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-661>. (In Russ.)

Conflict of interest: Nikolay G. Neznanov is a Editor-in-Chief for the Journal, Aleksandr P. Kotsyubinsky is a member of the editorial board.

Пандемия SARS-CoV-2 возникла в ситуации, когда западная модель цивилизации, основанная на культе индивидуально-правовой свободы и предлагавшая основанную на этом культе ясную и оптимистическую картину будущего, стала подвергаться эрозии, вытесняясь системной тревогой социума и «культом безопасности». Американские авторы обратили на это внимание ещё в «нулевых» годах, когда в США появились первые правительственные разработки проектов тотальной безопасности — антипандемийной, антитеррористической и т.д. [37].

В эпоху пандемии SARS-CoV-2 проекты тотальной безопасности из фазы абстрактных «био-политических» разработок повсеместно перешли в сферу практической политики. При этом, независимо от того, до какой степени оказываются эффективными те или иные запретительно-предписательные меры, осуществляемые правительствами разных стран и разных уровней в связи с борьбой с пандемией и ее профилактикой (это отдельный вопрос, на который ответ мировой медициной в полной мере еще не получен), нельзя не обратить внимание на проявившийся в

ситуации пандемии важный и, как представляется, тревожный социально-информационный феномен. А именно то, что общество — и, как представляется, западное в первую очередь, включая научно-экспертную его часть, — не стремится рассмотреть возникшую при пандемии коллизию «общественная безопасность — права человека» так же аналитически беспристрастно и критически свободно, как это делали учёные, включая специалистов в сфере общественного здравоохранения, ещё 10-15 лет назад.

Говоря о причинах возникновения такой ситуации, при которой общество по сути табуирует исторически сложившийся и привычный для себя способ интеллектуального реагирования на вызовы (в данном случае имеется в виду рассмотрение проблематики общественного здравоохранения с учётом базовых правовых ценностей), следует обратить внимание на тот факт, что идеология «либерального прогресса», бывшая для Запада фундаментальной на протяжении последних двух столетий, в последние годы оказалась в значительной мере поколеблена в связи с постинформационным этапом общественного развития, и в особенности с появлением Интернета. Данные факторы способствовали усилению в социуме дистрессовых влияний, приводящих к тревожным ожиданиям популяции как реакции на избыточность «бесконтрольного» потока информации [16], травмирующее действие которой на человеческую психику поставило под вопрос некоторые из краеугольных установок и ценностей демократического общества.

Данное обстоятельство делает необходимым рассмотрение под указанным гуманитарным углом ситуации пандемии с точки зрения особой роли её сетевого информационного сопровождения и характера проводимых организационно-методических мер, направленных на борьбу с этим недугом.

Социально-деструктивные и социально-психопатологические аспекты «сетевой эпохи»

Тот факт, что постинформационное общество, которое начало складываться в последние десятилетия XX века и главная особенность которого в том, что циркулирующие в нём «не заслуживающие доверия сведения постоянно превалируют над точными» [10], создаёт устойчивые проблемы для человеческой психики, был уже многократно отмечен в исследованиях. Также отмечалось, что кульминационной фазой в развитии негативно воздействующих на человека постинформационных факторов, явилась наступившая в начале XXI века эпоха Глобальной сети — Интернета: «Социальные сети пришли в наш мир в середине прошлого века, но период их бурного развития приходится на начало века нынешнего»; «...самым мощным источником информации для современного человека на сегодняшний день является Интернет»; «...у пользователя, ежедневно поглощающего информацию в таких количествах,

<...> возникают разного рода проблемы как физического, так и психологического плана» [30].

Беспрецедентный по плотности, бесструктурности и «миражности» постинформационный водоворот (которого просто не существовало в предшествующие исторические эпохи) человеческий мозг зачастую не в состоянии не только полноценно аналитически структурировать и переварить, но даже хотя бы приблизительно охватить «по контурам»: «В итоге в массовом сознании формируется образ настоящего как «вечно переходного периода», притом переходного в неизвестном направлении» [30]. Как следствие — формально декларируя приверженность принципам рационализма и прагматизма, современное общество по сути «скатывается в ментальный иррационализм» [12]. Порождаемый интернет-сетями непрерывно «наматывающийся» ком стрессогенных по сути факторов ведёт к развитию в обществе нарастающей тревоги: «В силу <...> противоречивости между стремлением социума, с одной стороны, оставаться в рамках дискурсивного, логически обоснованного мышления, а с другой — компенсировать недостаток целостности мироощущения усилением мифологичности своего сознания, происходит массовое нарастание тревожных настроений и переживаний» [12]. Идеалы права как имманентной характеристики человека разумного при этом всё более вытесняются иррациональными поветриями, «по сути дела перерастающими в «массовую паранойю», основанную прежде всего на страхе перед свободой, которая всё чаще интерпретируется как тревожная «неизвестность» и «нестабильность»» [12]. Одним словом, Интернет создал совершенно новую ситуацию нарастающей глобально-кибернетической неопределённости, социальной неудовлетворённости и константной «аномийности», порождающую в обществе непрерывно усиливающуюся тревогу.

Помимо лавинообразных потоков информации, претендующей на достоверность, но далеко не всегда соответствующей её критериям, Сеть обрушила на головы, а лучше сказать — в головы людей гигантское мусорное (то есть заведомо информационно недоброкачественное, а порой и прямо токсичное) цунами: информационно-шумовое, рекламно-агрессивное, культурно-примитивное, анти-интеллектуальное, антиморальное, зачастую просто криминальное *etc.*

В итоге довольно быстро из сравнительно чистого пространства свободы слова и обмена полезными сведениями Сеть превратилась в «информационную помойку» [30] — то есть гигантскую свалку пошлости, глупости, клеветы, оскорблений, морально и юридически недопустимых вторжений в частную жизнь, фейковых новостей, а также прямых криминальных действий, вроде личных угроз, распространения детского порно и иного антиправового контента и т.п. «Век цифровых технологий, компьютеров, планшетов, смартфонов и прочих гаджетов, способных хранить и обрабатывать информацию, породил новый вид мусора, который также, хоть пока и не на столь-

ко очевидно, как мусор материальный, влияет на здоровье человека», — отмечает в этой связи иркутский исследователь Наталья Юделевич [30]. О том же самом не так давно заявил и создатель крупнейших сетей «ВКонтакте» и «Telegram» Павел Дуров. По его словам, социальные сети «содержат в себе непрерывный поток мусора, который загромождает умы, снижает уровень счастья человека и негативно влияет на его творческие способности» [31]. При этом сетевая цензура, «отфильтровывающая» заведомый криминал, отнюдь не касается всего того, что может быть отнесено к категории инфо-мусора, но в значительной мере гарантирует высокую прибыльность сетей.

В итоге всего вышеперечисленного Интернет придал вызовом, типологически схожим с теми, которые не раз случались в предшествующие, до-мультимедийные эпохи (теракты, экологические катастрофы, войны, эпидемии и т.д.) такие измерения и проекции, с которыми современное общество оказывается не в силах психологически совладать. Как следствие — Интернет-эпоха породила самый настоящий бум эзотерики, конспирологии, дилетантской экспертизы вплоть до полного мракобесия в самых широких сферах — от медицинско-бытовых и до вселенско-космических [17,19,27].

В перенасыщенном иррациональностью и эмоциональной напряжённостью «мире Сети» человек оказался, по сути, один на один с психологически давящей на него и оттого кажущейся опасной сетевой толпой. Власть же в этой ситуации стала проявлять себя не только как возвышающаяся над социумом «автономная» бюрократическая инсти­туция (как это было в до-мультимедийные эпохи¹), но и как инстанция, нацеленная на регулятивно-запретительную корректировку поведения индивидуумов. Иными словами, власть, с одной стороны, ответила дополнительным усилением тревожно-невротических ожиданий «сетевого социума», а с другой — превратила свой ответ в эффективный инструмент цифровой биополитики².

В итоге реальное (а не виртуально-сетевое) общество в ещё большей степени стало впадать в упомянутую выше системную тревогу и панику,

что чревато возможными обострениями в форме так называемого «массового психоза», когда реакция и поведение социума становятся особенно иррациональными, гротескными и саморазрушительными.

Заведомо обречённые на неудачу попытки миллиардов людей обрести «реальное существование» в виртуальном мире, подыскивая для своего репрезентативного обитания всё новые сетевые хостелы (*LiveJournal, LinkedIn, Facebook, Twitter, Instagram, TikTok, Telegram, ВКонтакте etc.*) с «зачинными» аватарочными витринами и эпатажными селфи, моментально и безвозвратно проваливающимися в онлайн-бездну, лишний раз подчёркивают абсурдность того всемирного постинформационного дома, «который построил либеральный Джек» и который продолжает разрастаться. Владелец компании *Facebook* Марк Цукерберг заявил о планах по созданию «вселенной Метта», представляющей собой «виртуальный мир с VR и AR-технологиями», где «люди смогут общаться с помощью аватаров», где «контент будет представлен в виде голограмм» и где «у пользователей появится виртуальный дом *Horizon Home, а рабочие места будут оборудованы в сервисе Horizon Workrooms*»; «Лично для меня было очень важно, чтобы мы шли к чему-то. И это видение будущего, которое нас действительно волнует, к которому мы стремимся», — добавил Цукерберг³.

В то же время на социально деструктивную особенность эпохи «сетевого засилья» в конце концов стали обращать внимание даже сами сетевые магнаты. Так, уже цитированный выше Павел Дуров назвал одним из негативных качеств сетевого сообщества его повсеместное внимание к советам знаменитостей, а не экспертов: «Знаменитые люди часто дают необоснованные советы за пределами своей области знаний. Во всём, что важно в жизни, лучше всего полагаться на точную науку и мнение экспертов». Сети же стали платформой для распространения некомпетентных советов и мнений, которые слышны каждому [31].

Де-факто класс интеллектуалов и культуртрегеров (за исключением тех его представителей, которые сумели переквалифицироваться в «быстрых сетевых аниматоров», перестав тем самым быть представителями автономного и влиятельного интеллектуально-культурного сообщества) оказался в XXI веке «отменённым». Для Запада это стало потерей, сравнимой с цивилизационной катастрофой, вызвавшей к жизни прочие беды, в том числе, нарастание иррационального алармизма и тяготения к доминированию упрощённых и научно не верифицированных доктрин в многочисленных общественных дискурсах, а также к «директивным» решениям сложных многофакторных проблем, связанных, в частности, с общественной нравственностью, экологией, экономикой, общественным здравоохранением.

³ Бабаева Р. Метта-вселенная Facebook: главное из интервью Марка Цукерберга The Verge. [trends.rbc.ru]. Trends. rbc; 2021 [обновлено 21 марта 2022] Доступно: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fbbc79a79476037fa0591>

¹ Под «до-мультимедийными эпохами» в настоящей статье понимаются периоды человеческой истории, предшествовавшие наступлению эры массового использования компьютеров, ставших базой мультимедийной интерактивности: «Мультимедиа — это система современных аппаратных и программных средств, позволяющих работать в интерактивном режиме с текстом, графикой, звуком и изображением в едином комплексе. <...> Мультимедиа интегрирует посредством компьютерной техники практически все используемые человеком среды, средства и способы обмена информацией с обогащением их собственными компьютеру возможностями хранения огромных массивов информации и интерактивного произвольного доступа к элементам этой информации». <...> Отличительной чертой мультимедиа является интерактивность». Смирнов А.В. Что такое мультимедиа?. Наука и школа. 2006;4:54-55

² Игнатъева О.А. Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. Биополитика. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2020.

«Отмена» интеллектуалов как значимого общественного класса произошла в эпоху Интернета по следующим причинам.

Во-первых, Интернет не просто подарил всем равные возможности для информационного самовыражения и поиска, а равно для коммуникаций. Он по факту перевернул «пирамиду смыслов», создав для интеллектуалов фактически дискриминационные условия самореализации. Единственным мерилom качества интернет-контента оказались «комменты-лайки-репосты». Одним словом, сетевой «хайп». Но когда заказчиком, продюсером и потребителем контента выступает не компетентная интерактивная публика (о которой писал, в частности, Юрген Хабермас, считавший, что важной особенностью интеллектуала является его жёсткая зависимость от компетентной публики, готовой не только внимать его мыслям и текстам, но и быть квалифицированно интерактивной: «...интеллектуалы, оказывающие с помощью риторически заострённых аргументов влияние на общественное мнение, нуждаются в общестvenности — бодрствующей, информированной, способной на отклик» (цит. по Фигурина И. [23]), а в массе некомпетентная сетевая толпа, интеллектуалы и культуртрегеры как автономный и влиятельный общественный класс оказываются не востребованы. В итоге во всём мире в XXI веке стал наблюдаться культурный застой и замаячила деградация, сулящая приблизить массовые стандарты к «культурным кодам» фантастической планеты Плюк из галактики Кин-дза-дза [8] (к слову, вымышленная плюканская цивилизация, как и реальный современный мир землян, в научно-техническом плане была в высшей степени развитой и прогрессивной).

Во-вторых, Интернет, будучи пространством самой непосредственной информационной свободы и демократии, ликвидировал социальные статусы (то есть сделал то, на что не смели покуситься даже средневековые европейские короли и императоры, вынужденные считаться со «своим правом» представителей тех или иных сословий или корпораций [14]). Интернет же дал неограниченные возможности кому угодно сообщить о ком угодно что угодно. Или изобразить кого угодно (включая статусных интеллектуалов) как угодно (уничтожительно, клеветнически, хамски и т.п.). В том числе, сделав это анонимно и практически безнаказанно.

В-третьих, Интернет ввёл фактический запрет на системный нонконформизм (не путать с конформно-трендовой установкой на новомодность), а значит, и на любое оппонирование толпе, ибо толпа — конформна по определению. Одним словом, класса интеллектуалов — нонконформного, так сказать, по определению — в эпоху «царства Сети» больше нет и быть не может.

Социально-психопатологическим следствием развития в современном обществе антиинтеллектуальных процессов может стать его эволюция в направлении иррационального по механизмам формирования массового психоза (речь идёт

о феномене, научно описанном В.М. Бехтеревым в работе «Внушение и его роль в общественной жизни» [6] и обозначенным как психопатическая эпидемия, в основе которой лежит подражаемость и внушаемость), чреватого саморазрушительными для социума последствиями, связанными с суггестивным воздействием на массовое сознание со стороны некомпетентных и безответственных, но в эмоциональном плане мощных и практически неодолимых внешних воздействий. Как отмечал Бехтерев, хотя в возникновении этих психопатических эпидемий «отражаются, прежде всего, господствующие воззрения народных масс данной эпохи, данного слоя общества или данной местности», решающую роль играют всё же не стереотипы общественного сознания как таковые, но целенаправленное внешнее и внутреннее внушение: «...не может подлежать никакому сомнению, что ближайшим толчком для развития этих эпидемий являются: внушение, взаимовнушение и самовнушение. Господствующие воззрения являются здесь благоприятной почвой». Именно внушение «действует решительно везде, где дело идёт об объединении группы лиц одними и теми же чувствами и мыслями и представляет собою не что иное, как непроизвольное прививание известных настроений, идей или действий». К сказанному стоит добавить, что за истекшие сто лет данная социально-психопатологическая тенденция не только не исчезла, но приобрела в ситуации пролонгированного дистресса константный характер, превратившись в своего рода «патологический вариант нормы» [12], который в постинформационно-сетевую эпоху дополнялся новыми, крайне яркими и непрерывно продолжающимися умножениями свойствами.

Связь между дистрессом, рождённым утратой базовых психологических ориентиров и саморазрушающим поведением, очевидна. Дело в том, что такие деструктивные стресс-обусловленные реакции — не что иное, как одна из разновидностей механизмов психологической защиты, под которыми, как отмечала впервые научно описавшая данный феномен Анна Фрейд, понимаются «бессознательные стратегии психического, которые в процессе личностного развития формируются, закрепляются и, наконец, превращаются в репертуар взрослого, реализуемый им при взаимодействии с неприятным и угрожающим опытом» [26]. При этом, снимая тревогу, напряжение и частично улучшая самочувствие, психологическая защита далеко не всегда «способна разрешить стоящие перед личностью затруднения и проблемы» [11], а равно разрешить интрапсихический конфликт [7]. Причём, чем меньше человеку известно о реальной природе угроз и препятствий, с которыми он столкнулся, тем в большей степени психологическая защита играет «маскирующую» роль [9]. «Смысл» такой защиты оказывается не в том, чтобы помочь человеку справиться с проблемой, но в том, чтобы максимально редуцировать и заглушить эмоциональный дискомфорт, создав иллюзию «успокоения». В свою очередь, это ведёт к канализации субъектом его тревожных пережива-

ний в «боковые русла», без всякого шанса на сознательное преодоление сложившейся ситуации, что лишь создаёт условия для новых бед. Именно такой ложно-успокоительной психологической защитой и стал весь репертуар запретительно-предписательных практик, зачастую игнорирующих тот очевидный факт, что безопасность социума в целом складывается из надёжно защищённых прав каждого человека в отдельности.

Данная социально деструктивная тенденция, чреватая угрозой развития «массового психоза», максимально рельефно проявилась именно в ситуации пандемии, притом вне зависимости от конкретных идейных установок того или иного социума (вариант: той или иной социальной группы). Как среди тех, кто иррационально-алармистски выступает против вакцинации, масок и вообще любых запретов и предписаний, так и среди тех, кто, напротив, столь же резко и страстно агитирует за скорейшую тотальную вакцинацию и прочие ограничительно-регулятивные меры по борьбе с пандемией, во многих случаях по преимуществу доминируют «внушенные» сетевые эмоции и однозначные эмоционально окрашенные оценки, а не критически осмысленные аналитические рассуждения экспертов, взвешивающие аргументы как «за», так и «против».

«Фактор Сети» и организационно-методические меры, направленные на борьбу с коронавирусом

Сформировавшийся в «эпоху Сети» общественно-политический и массово-информационный уклон в сторону общественной безопасности, а не защиты прав человека (включая право на качественное медицинское обслуживание), проявляется не только в дилетантских сетевых дискуссиях, но также в дискурсах и действиях профессионального сообщества.

Тотальная борьба за безопасность в здравоохранении проявляется сегодня, в ситуации пандемии, в длинном и строгом перечне ограничений и предписаний, призванных не позволить человеку злоупотребить своими правами и свободами и тем самым невольно принести вред обществу.

Сама по себе политика профилактических, включая режимно-ограничительных, мероприятий в ситуации пандемии выглядит совершенно оправданной. Однако, в данном случае есть один немаловажный нюанс, который заставляет взглянуть на ситуацию в более сложном ракурсе.

Дело в том, что когда на теме скорейшего достижения абсолютной безопасности делается основной массово-информационный (по сути пропагандистский) акцент, собственно медицинская тема борьбы с болезнью, а не с людьми, уклоняющимися от всё более жёстких профилактических мер, как бы отходит на второй план и исчезает из зоны приоритетного внимания даже медиков, коль скоро они также являются частью общества и оказываются подвержены его идейно-информационному воздействию.

В итоге, подготовка системы здравоохранения к лечению конкретных людей в ситуации возможных (а лучше сказать — неизбежных¹) новых волн эпидемии зачастую оказывается несвоевременной либо недостаточной, поскольку основные силы государства и общества сосредоточиваются на достижении «абсолютной безопасности» исключительно посредством комплекса запретительно-регулятивных мероприятий.

Избыток надежд на «добровольно-принудительные» массово-профилактические меры по обеспечению безопасности общественного здоровья в целом повлёк за собой недостаточную, как оказалось, готовность медицины к комплексному и максимально успешному лечению — в условиях начавшейся четвёртой волны пандемии — заболевших людей даже в таких традиционно передовых в деле здравоохранения странах, как, например, Израиль и ФРГ.

Так, сделав основной упор на массовую вакцинацию, включая бустерные (третьи по счёту) прививки, и доверившись гипотезе о скором и неизбежном «популяционном иммунитете», израильские врачи оказались морально и организационно, по их собственному признанию, не вполне готовы к тому, что в конце лета — начале осени 2021 года на страну с 80-процентным двойным вакцинированием нахлынет четвёртая волна пандемии² (в схожей ситуации оказался мировой лидер по темпам вакцинации — Сейшельские острова³, а также вакцинированная более, чем на 70 %, Англия, которая, правда, в отличие от многих других стран, всё же двинулась летом 2021 года по пути постепенной отмены ограничений и адаптации к коронавирусу как к социо-медицинской константе [29]). Когда четвёртая волна стала реальностью, израильские медики признались, что не ожидали такого развития событий, полагаясь на профилактическую эффективность массовой вакцинации: «Израильские врачи сообщают о том, что мРНК вакцина <...> проявляет себя при столкновении с новым штаммом ковида “дельта” не так, как они ожидали. При этом Израиль и многие другие страны уже накрыла четвертая волна. <...> около 60 % пациентов, оказавшихся в израильских госпиталях, были вакцинированы. Кроме того, почти 90 % заново инфицированных по-

¹ Гаврилов Д. 32 мутации в одном: что известно о новом южноафриканском штамме коронавируса. [forbes.ru]. Forbes; 2021. Доступно: <https://www.forbes.ru/society/447493-32-mutacii-v-odnom-cto-izvestno-o-novom-uznoafrikanskom-stamme-koronavirusa>; Совина М. Новейший штамм COVID-19 омикрон признали угрозой для стран. [lenta.ru]. Lenta; 2021. Доступно: <https://lenta.ru/news/2021/11/26/threat/>

² Коронавирус в Израиле: около 700 больных в тяжёлом состоянии, 180 из них — в критическом. [newsru.co.il]. Newsru; 2021. Доступно: <https://www.newsru.co.il/health/27aug2021/minzdrav806.html?fbclid=IwAR1XT0umHzn388BMnZeUZU2CGkl2seb8jO7Jn8RSY4dpjnezoQoO3uLPjEg>

³ Сейшелы: почему в самой вакцинированной стране мира началась вспышка коронавируса? [bbc.com]. BBC; 2021. Доступно: <https://www.bbc.com/russian/news-57199679>

жилых людей до этого были вакцинированы полностью. Это означает, что штамм “дельта” пробил защиту от вакцины <...>¹.

Как следствие — в Израиле неожиданно возникла критическая ситуация, связанная с дефицитом новых медицинских мощностей — прежде всего, аппаратов ИВЛ и ЭКМО: «...генеральный директор минздрава отметил: «Число больных коронавирусом ещё вырастет — особенно в тяжёлой форме. <...> показатели смертности в настоящее время соответствуют третьей волне эпидемии. И это удивляет». Профессор Масад Бархум, директор Медицинского центра Галилеи (больница в Нагарии), заявил, что Израиль ожидает пятая и шестая волна эпидемии. Он призвал немедленно закупить аппараты ЭКМО — в противном случае, по его словам, в больницах придётся проводить «селекцию», то есть выбирать, кого из пациентов подключить к аппарату обеспечения жизнедеятельности, а кого оставить без помощи»².

Сказанное отнюдь не отменяет того уже подтвердившегося на том же израильском опыте (и опыте других стран) факта, что вакцинированные и ревакцинированные люди гораздо реже оказываются в числе тяжелобольных, чем не вакцинированные, и что это особенно значимо для пожилых людей, более склонных к тяжёлым формам перенесения коронавирусной инфекции: «Согласно отчёту министерства здравоохранения Израиля, 54 % заражённых коронавирусом в стране — в возрастной категории 0-19 лет. И только 4 % — старше 60 лет. При этом 63 % тяжелобольных старше 60 лет»³.

Речь идет лишь о том, что сама по себе первоочередная установка на достижение абсолютной безопасности общества в целом, а не на адресную борьбу с возникшей проблемой в тех узловых пунктах, где она представляется наиболее острой — в частности, в подготовке медицинских мощностей для лечения заболевших в ситуации новых волн пандемии (как показала жизнь — увы, неизбежных), — отчасти дезориентирует как общество, так и государство, включая систему здравоохранения. Даже в таких передовых в этом отношении странах, как Израиль.

В свою очередь, в ФРГ случившаяся осенью 2021 г. очередная волна ковида, как утверждают журналисты издания BILD, во многом оказа-

лась связана с тем, что власти и система социальной помощи и здравоохранения переоценили степень защищённости вакцинированных людей от повторного заражения⁴. Как результат — в стране за истекшее время не были подготовлены новые мощности, достаточные для лечения заболевших в условиях новых волн «Ситуация очень сложная. Нам не хватает мест в больницах. Отделения интенсивной терапии переполнены. Сейчас нам нужно думать, где размещать новых больных. Может, нужно будет распределять заболевших по регионам. Те земли, где ситуация лучше, должны будут принять пациентов из других регионов. Это все стресс для нашей страны», — заявил в этой связи министр здравоохранения ФРГ Йенс Шпан⁵, тем самым фактически признав, что ФРГ не ожидала возможности возникновения новой волны заболевания и не осуществила соответствующих подготовительных мер, всецело положившись на гипотезу о возможности достижения всеобщей безопасности благодаря массовой вакцинации, хотя тот факт, что последняя отнюдь не защищает от угрозы нового инфицирования, был известен, как минимум, с конца 2020 г.

Сходные проблемы наблюдались не только на Западе, но и в некоторых российских регионах, в частности, в Красноярском крае: «...медицинские бригады, которые выезжают к заболевшим на дом, не справляются из-за нехватки транспорта, а количество красноярцев, желающих помочь медикам, резко уменьшилось. Это было известно по опыту всплесков прошлого года, но почему-то красноярское здравоохранение не смогло адекватно подготовиться к заранее ожидаемой третьей волне»⁶.

В то же время, как следует из тех же новостей, основной реакцией на появление во многих западных странах новой волны коронавируса явилось усиление административного давления на не вакцинированных, ужесточение локдаунной политики, переход к системе обязательного вакцинирования: «В Берлине и Саксонии действуют правила трех “П”: привит, переболел или ПЦР-тест. Всем остальным нельзя ни в ресторан, ни на работу. За нарушителями теперь следит военная авиация. Тем, кто правила соблюдать не хочет, грозит штраф до 25 тысяч евро. И если жёсткие меры не помогут, тотального локдауна в Германии, судя по всему, не избежать. <...> Австрия погружается в общенациональный локдаун до 13 декабря. <...> с 1 февраля прививка в Австрии станет обязательной. <...> ввести локдаун для непривитых просят отдельные регионы Италии. <...> Ранее в Италии заставили прививаться медиков. Врачей без при-

¹ Опыт Израиля: массовая вакцинация не спасла от четвертой волны коронавируса. Новые Известия. [newizv.ru]. Newizv; Доступно: <https://newizv.ru/news/world/20-07-2021/opyt-izrailya-massovaya-vaktsinatsiya-ne-spasla-ot-chetvertoy-volny-koronavirusa>

² Директора больниц в Израиле: аппаратов ЭКМО на всех не хватит, ситуация критическая. Обслуживание аппаратов ЭКМО требует такого числа медиков и средств, что больницы не выдерживают. Вести. Израиль по-русски. [vesti.co.il]. Vesti; 2021. Доступно: https://www.vesti.co.il/main/article/hymxyyht?fbclid=IwAR0Nj6nQvKD Cq2_XIEQ7KsWzDmfytHGDki8iZ6-GsK66_KE_8XGWL-VpQY

³ В Израиле пройден пик четвертой волны эпидемии коронавируса: в сентябре умерли 679 больных COVID-19. [NEWSru.co.il]. Newsru; 2021. Доступно: https://www.newsru.co.il/health/01oct2021/corona_sep_109.html

⁴ Германия снова оказалась не готова к новой волне пандемии. Московский комсомолец. [mknews.de]. Mknews; 2021. Доступно: <https://www.mknews.de/social/2021/11/11/germaniya-snova-okazalas-ne-gotova-k-novoy-volne-pandemii.html>

⁵ Хроники коронавируса: ситуация в Европе продолжает ухудшаться. [vesti.ru]. Vesti; 2021. Доступно: <https://www.vesti.ru/article/2642356>

⁶ «Не видно света в тоннеле»: красноярская медицина оказалась не готова к третьей волне. [dela.ru]. Dela; 2021. Доступно: <https://dela.ru/articles/268127/>

вивки до работы не допускают. Местные власти не исключают: под обязательную вакцинацию теперь может попасть полиция, сотрудники магазинов и все, чья работа связана с соцконтактами. *Те, кто прививаться не захочет, должны будут уйти в отпуск без сохранения зарплаты. Ну а позже ковид-скептиков могут и вовсе уволить. К жёстким ограничениям вернулась и Чехия. Чтобы сходить в кафе, спортзал, парикмахерскую или заселиться в отель, нужна прививка или справка о том, что человек недавно переболел. В Швейцарии правила такие же. Однако вакцинироваться в стране не хотят. Там привились чуть больше 30% населения. Местные политики вынуждены признать: прививочная кампания в Швейцарии провалена. <...> С такой же проблемой столкнулись и в Австралии. <...> Из-за этого сначала ввели карантин для непривитых. Однако уже завтра в стране на три недели уйдут в тотальный локдаун. Все жители страны должны будут остаться дома. И, кажется, там это надолго»¹.*

Аналогичным образом реагируют на ситуацию и уже упомянутые выше красноярские власти (а равным образом, как нетрудно понять, и власти других российских регионов): *«...губернатор Александр Усс сообщил, что по ситуации в крае могут вернуться коронавирусные ограничения прошлого года. Пока запрещена только работа детских развлекательных площадок и фуд-кортков в торговых центрах. Но высока вероятность введения «комендантского часа» для общепита, закрытия развлекательных заведений, спортклубов и прочих запретов»².*

В данном случае важно подчеркнуть, что, обсуждая тему борьбы с очередной (уже четвёртой по счёту) волной пандемии, притом, в контексте информации о появлении нового, более вирулентного, нежели предыдущие, штамма коронавируса³, — как массово-медийный дискурс, так и заявления и действия властей по-прежнему не касаются проблематики институциональной подготовки систем здравоохранения не только к профилактике распространения ковида, но и к лечению заболевших им людей. Практически всё обсуждение, как и год-полтора назад, продолжает вращаться исключительно вокруг темы локдаунов и массовой вакцинации. Притом, что, как известно, все вакцины создавались под самый первый штамм коронавируса и, в силу этого, не могут быть надёжным барьером на пути распространения непрерывно мутирующей инфекции, т.с., по

определению. Косвенным образом это подтверждают сами компании-изготовители вакцин: «Немецкая биотехнологическая компания <...>, совместно с американской фармкомпанией <...> разработавшая вакцину от коронавируса, сообщила, что специалисты изучают обнаруженный в Южной Африке новый штамм коронавируса, больше данных ожидается уже через две недели. <...> В компании подчеркнули, что данные позволят понять, может ли вариант коронавируса V.1.1.529 «потребовать корректировки вакцины» <...> в том случае, если он распространится по всему миру»⁴.

Одной из причин случившегося ценностного перекося — с эффективного лечения конкретных людей в сторону осуществления массовых профилактических мероприятий — стало то, что понятие личной безопасности в актуальном дискурсе о безопасности оказалось практически полностью вытеснено категорией общественной безопасности, где общество выступает как единое целое и где интересы каждого оказываются неотделимы от интересов всех. В итоге, на первый план вышли запретительно-регулятивные меры безопасности, а также массово внедряемые («по типу религиозного причастия») чудодейственные препараты, «эликсиры жизни» — в данном случае — антиковидные вакцины, которые сегодня ещё в полной мере не продемонстрировали свою стопроцентную эффективность, но непременно гарантируют её завтра, когда, наконец, «все стопроцентно вакцинируются и ревакцинируются». При том, что появление всё новых и новых штаммов коронавируса, как минимум, заставляет признать данный расчёт априори небеспорным и, в силу этого, нуждающимся также в параллельном дискурсе — о подготовке системы общественного здравоохранения, а равно общества в целом (включая морально-психологическое его состояние) и к возможным новым волнам пандемии.

Специально подчеркнём ещё раз: речь не о сомнении в полезности ограничительных мер или антиковидной вакцинации — их польза, хотя и далеко не чудодейственная, доказана временем (хотя жизнь уже внесла важные оговорки и уточнения: как оказалось, прививка не гарантирует защиты от нового инфицирования⁵, но лишь делает течение заболевания для пациента менее тяжёлым и резко сокращает процент летальных исходов⁶; дискуссионной остаётся проблема часто-

¹ Хроники коронавируса: ситуация в Европе продолжает ухудшаться. [vesti.ru]. Vesti;2021. Доступно: <https://www.vesti.ru/article/2642356>

² «Не видно света в туннеле»: красноярская медицина оказалась не готова к третьей волне. [dela.ru]. Dela; 2021. Доступно: <https://dela.ru/articles/268127>

³ Яшлавский А. «Самое тревожное»: объяснена опасность нового штамма-супермутанта коронавируса «Омикрон». Обнаруженный в Африке вариант COVID-19 вызвал большое беспокойство ВОЗ. [mk.ru]. Mk;2021. Доступно: <https://www.mk.ru/science/2021/11/27/samoe-trevozhnoe-obyasnena-opasnost-novogo-shtammasupermutanta-koronavirusa-omikron.html>

⁴ BioNTech и Pfizer изучают новый штамм коронавируса [ria.ru]. Ria;2021 [Обновлено 26 ноября 2021]. Доступно: <https://ria.ru/20211126/covid-19-1760900838.html>

⁵ Ни одна вакцина не гарантирует абсолютную защиту, заявил Гинцбург. [ria.ru]. Ria; 2020. Доступно: <https://ria.ru/20201213/vaktsina-1589000358.html>; Эксперты объяснили, почему вакцинация не гарантирует безопасности от коронавируса [mk.ru]. Mk;2021. Доступно: <https://www.mk.ru/science/2021/01/10/eksperty-obyasnili-pochemu-vakcinaciya-ne-garantiruet-bezopasnosti-ot-koronavirusa.html>

⁶ Исследование показало, насколько прививка снижает риск смерти при COVID-19. Исследование показало, что вакцинация на 90% снижает риск смерти от COVID-19 у пожилых [ria.ru]. Ria;2021. Доступно: <https://ria.ru/20211011/vaktsinatsiya-1753978957.html>

ты ревакцинации, с точки зрения возможных побочных эффектов¹ etc.). Речь о том, что основной общественно-информационный акцент делается не столько на разработке новых методов лечения коронавируса (появляющаяся об этом информация остаётся как бы на заднем плане сетевых обсуждений, в том числе, поддерживаемых властью) и не на прагматическом решении проблем, которые уже возникли сегодня и, очень возможно, повторятся завтра (т.е. не на закупке аппаратов ИВЛ, подготовке дополнительных больничных мощностей, разработке новых препаратов, помогающих лечить инфекцию и т.п. тематических сюжетах, ориентированных на практическое действие «здесь и сейчас»), сколько на максимально быстром и полном достижении «безопасного завтра» — при том, что пути этого достижения по сей день остаются не вполне научно прояснившимися.

Пандемийная безопасность требует сегодня: обязательного «социального дистанцирования» (по возможности — минимизации контактов); вакцинирования, ставшего во многих случаях обязательным² посредством внедрения системы «зеленых паспортов», QR-кодов и иных социально-ограничительных технологий. Помимо этого, идеология общественной борьбы с пандемией этой опасностью предполагает фактическое табу на «диссидентскую» по отношению к санитарно-принудительным мерам публичную активность. В некоторых странах власти удаляют сетевые публикации и блокируют сайты, содержащие информацию, ставящую под сомнение правительственные меры по борьбе с пандемией³, или подвергают людей за ковид-диссидентскую сетевую активность административным [20] и полицейским репрессиям. Как нетрудно понять, любые цензурные ограничения, особенно касающиеся таких животрепещущих тем, как общественное здо-

ровье, не могут не усиливать рост внутренней социальной напряжённости.

Во многих демократических государствах протестная «ковид-диссидентская» активность части общества за последние полтора года существенно возросла, — особенно после того, как во многих странах стали вводиться правовые ограничения для не вакцинированных людей, не получивших green pass и QR-код, не сдавших ПЦР и т.д.⁴ Если в конце 2020 года даже в такой стране с развитой уличной протестной культурой, как Франция, наблюдался стопроцентный консенсус по вопросу о поддержке (безоговорочная — 38 %, сильная, но критически осмысленная — 38 %, ограниченная — 31 %) предпринимаемых правительством мер безопасности в связи с пандемией SARS-CoV-2 [38], то к середине 2021 года в этой стране, а также в таких ведущих западных державах, как Германия, Италия, Австралия⁵ и других, появились сравнительно многочисленные «ковид-диссидентские» движения. Абсолютные цифры людей, протестующих на Западе против массовой вакцинации, карантинных и прочих ограничительных мер, постепенно растут. При этом в едином протестном движении соединяются приверженцы самых разных идеологий — от конспирологических и антиглобалистско-националистических, продолжающая экономическими и либерально-правозащитными и кончая радикально-экологическими и анархистскими [20].

В целом, однако, действия власти по ограничению прав и свобод граждан, а равно по принуждению людей к тем или иным формам безопасного поведения в условиях пандемии практически во всех странах встречают поддержку со стороны большинства населения, крайне встревоженного ситуацией длящейся пандемии и ожидающего от государства эффективных мер профилактики неконтролируемого распространения вируса.

Гражданские активисты [20], деятели культуры [5] и интеллектуалы, выступающие с «ковид-диссидентских» позиций, в подавляющем большинстве случаев этикетизируются прессой и лояльными правительственной политике инфлюенсерами как «одиозные», «скандальные», «фрики» т.п. Показательна в этом отношении судьба известного и до недавних пор влиятельного и вполне mainstream-ного умеренно-левого итальянского философа

¹ Юшков М. Lancet опубликовал данные о бесполезности массовой ревакцинации от COVID [rbk.ru]. Rbc; 2021. Доступно: <https://www.rbc.ru/society/14/09/2021/6140b1769a79474e5e60a052?fbclid=IwAR0hAydAFcXElMjdmmnDSxlyq1lBoYEHssSK32pt1xAEXZkTjiEzz2WaDU>

² Франция и Греция первыми в Европе ввели обязательную вакцинацию. Что об этом думают местные жители? [BFM.RU]. Bmf; 2021 Доступно: <https://www.bfm.ru/news/476610>; Сотни противников вакцинации и карантина протестуют в центре Мельбурна. По данным телеканала SBS, участники акции закидывали полицию сигнальными ракетами и бутылками с водой [tass.ru]. Tass; 2021. Доступно: <https://tass.ru/obschestvo/12462465>; Тирская М. Накануне часа X: не все предприятия Петербурга успели с вакцинацией [rbk.ru]. Rbc; 2021. Доступно: https://www.rbc.ru/spb_sz/30/09/2021/6155cc769a79470e242b8977; В Свердловской области ввели обязательную вакцинацию отдельных категорий граждан. Прививку от коронавируса обязаны сделать работники сферы образования, обслуживания, а также государственные и муниципальные служащие [tass.ru]. Tass; 2021. Доступно: https://tass.ru/obschestvo/12555883?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

³ Котляр М. Роскомнадзор напомнил об ответственности за фейки о вакцинации от COVID [rbk.ru]. Rbc; 2020. Доступно: <https://www.rbc.ru/society/08/12/2020/5fcf30c29a79474410625b19>

⁴ В нескольких странах Европы прошли масштабные протесты против «антиковидных» ограничений. Были беспорядки и задержания [Tjournal.ru]. Tjournal. Доступно: <https://tjournal.ru/news/478913-v-neskolkih-stranah-evropy-proshli-masshtabnye-protesty-protiv-antikovidnyh-ogranicheniy-byli-besporyadki-i-zaderzhaniya>; Вишнякова В., Химшиашвили П. Европейские власти заявили о новой драматичной и молниеносной волне COVID. Как развивается ситуация с заболеваемостью и как реагируют власти [rbk.ru]. Rbc; 2021. Доступно: <https://www.rbc.ru/politics/23/11/2021/619b6c199a7947a23e1a47be>

⁵ Сотни противников вакцинации и карантина протестуют в центре Мельбурна. По данным телеканала SBS, участники акции закидывали полицию сигнальными ракетами и бутылками с водой [tass.ru]. Tass; 2021. Доступно: <https://tass.ru/obschestvo/12462465>

фа Джорджо Агамбена [22]. Заняв с самого начала в своих текстах активную ковид-диссидентскую позицию, обоснованную не медицинскими, а сугубо правовыми аргументами [1-4], он в итоге столкнулся с множественной резкой критикой в свой адрес со стороны коллег [21], вплоть до оценок его статей как «бредовых» [35], а со стороны журналистов — с открытой враждебностью и даже обвинениями в «опасности» [25; 33; 36].

В то же время следует подчеркнуть, что, как уже кратко отмечалось выше, значительная часть участников как активного, так и пассивного «антиваксерского» движения охвачена не рационально-правовыми протестными настроениями, а вполне иррациональными и мракобесными предубеждениями [39], основанными на избыточном доверии не к учёным или экспертам, но к самозванным «гуру».

Все, о чем было сказано выше, представляется тем более важным, что чем дальше развивается эпидемия коронавируса, тем меньше у учёных, по их собственным признаниям, ответов на вопросы о ее особенностях, перспективах¹ и, соответственно, степени эффективности тех или иных профилактических мер².

На сегодня, как отмечает *The New York Times*, у учёных «нет чёткого понимания алгоритмов распространения коронавируса»³: «...мы уже знаем, что вакцинация не делает человека невосприимчивым к болезни. Многие переносят болезнь в легкой форме, и пока появятся первые симптомы, они успеют передать инфекцию другим» [24]; «У нас по-настоящему нет понимания, почему одни люди становятся супер-распространителями, а другие — нет», — сказала доктор Сиима Лакдавала из Питтсбургского университета, добавив, что при сравнении показателей заразности у разных людей наблюдается неоднородность⁴. Не отрицая необходимость массовой вакцинации, учёные эпидемиологи и инфекционисты признают, что «дальнейшее развитие пандемии зависит уже даже не от людей, а от поведения вируса»: «На самом деле все зависит от того, будет ли и дальше меняться вирус и как он это будет делать <...>. Коронавирусы были и раньше, они составляли значительную долю в обычных наших сезонных подъемах ОРВИ. Но они не вызывали таких тяжелых последствий. Сейчас это другой вирус. Он хоть и называется коронавирусом, но по своему поведению это уже совсем другой возбуди-

тель. Вирус меняется, меняются его свойства, меняется его влияние на наш организм... Что будет с нами, если он начнет кооперироваться с другими вирусными инфекциями, образуя новые штаммы, я даже не берусь прогнозировать. Это может быть непредсказуемо. Но всем нам хочется верить в самый благоприятный вариант — перерождение в что-то вроде сезонного гриппа» [18].

Профессор Школы системной биологии Университета Джорджа Мейсона Анча Баранова прямо ставит под сомнение многие постулаты официально-мейнстримного пандемийного дискурса, лежащего в основе текущей политики в сфере общественного здравоохранения большинства развитых стран: «Уже пора перестать верить в этот коллективный иммунитет и вообще ссылаться на него. Чтобы он был, нужны два условия, но мы “пролетели” по обоим. Первое — это должен быть стерилизующий иммунитет — чтобы вакцинированные не передавали вирус друг другу. Но мы видим, что это происходит, даже если люди сами не болевают. Второе — коллективный иммунитет формируется при единовременной вакцинации всех — “упал, отжался”. У нас же все несинхронно. 60%, 80% — это всё вымышленные цифры. По меньшей мере, у четверти привакцированных срок действия защиты уже истёк, но правительствам, конечно, хочется, чтобы цифры иммунизированных лишь росли. О том, какой у населения уровень защиты, мы можем лишь догадываться. Происходит ли реактивация иммунитета сама собой — это ещё один большой вопрос для всех учёных»; «Есть ощущение, что эти волны [пандемии, — авт.] — уже свойство не вируса, а некой сложной системы, в которой много составляющих. Это какая-то спонтанная циклическая активность внутри популяции с вирусом. Он может немного подстраиваться под сезонность — я вижу, что новые волны приурочены к смене сезонов, например, когда плохая погода сменяет хорошую. И вроде бы солнышко чуть “прибивает” вирус, все проводят время на свежем воздухе... Но на ситуацию также влияют кондиционеры, включая которые, люди закрывают окна. Это значит, что для снижения возможной вирусной нагрузки в помещении нужны рециркуляторы, а они не везде есть»; «Может быть, стоит присмотреться к Японии. Учёные там недавно заявили, что “дельта” самоликвидировалась, перегрузившись мутациями. <...> Очень хотелось бы посмотреть на японскую эпидмодель, чтобы понять, что же именно там в “минус” для вируса сложилось и как. И к Африке тоже стоит присмотреться — привитых там очень мало, а заболеваемость падает. Что-то неясное происходит, но неплохое»⁵.

¹ Ещё на 10–15% заразнее. По Великобритании идёт новая мутация коронавируса, которая может переиграть все остальные [fontanka.ru]. Fontanka; Доступно: <https://www.fontanka.ru/2021/10/19/70203662/>

² Иммунолог предупредил об опасности частой ревакцинации от коронавируса [tass.ru]. Tass; 2021. Доступно: https://tass.ru/obschestvo/12723785?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

³ NYT: новые мутации коронавируса могут лучше передаваться по воздуху [tass.ru]. Tass; 2021. Доступно: https://tass.ru/obschestvo/12564149?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁴ NYT: новые мутации коронавируса могут лучше передаваться по воздуху [tass.ru]. Tass; 2021. Доступно: https://tass.ru/obschestvo/12564149?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁵ Забудьте о коллективном иммунитете: почему ковид не отступает даже в странах с высоким уровнем вакцинации [rosbalt.ru]. Rosbalt; 2021. Доступно: <https://www.rosbalt.ru/piter/2021/11/24/1932437.html> (ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА)

Несмотря на все эти схожие экспертные оговорки специалистов в разных странах, в целом ситуация коронавирусной пандемии обозначила выраженную как в правительственных кругах, так и в обществах — прежде всего стран Запада — консенсусную тенденцию к первоочередному рассмотрению и решению возникшей проблемы в контексте регулятивных, в том числе, запретительно-принудительных мер, призванных эффективно «локализовать опасность». Проблема максимально эффективного лечения конкретных заболевших людей при этом оказывалась — в информационном (и как следствие — отчасти в организационном) плане — как бы чуть отодвинутой на второй план. Правозащитные же коллизии, возникавшие в ситуации директивной антиковидной политики властей, притом, независимо от степени её жесткости в тех или иных странах, чаще всего этикетировались как спекулятивные и в целом зловерные с точки зрения интересов общества в целом.

Всё это, повторим, явилось одним из последствий наступления институционально стрессогенной «эпохи Сети», сфокусировавшей, — в первую очередь, в технологически развитых странах, — первоочередное внимание общественности и, как следствие — государственной власти на эмоционально окрашенных вопросах безопасности общества в целом, а не на путях рационально организованной и эффективной защиты жизни и здоровья конкретных индивидов, что неотделимо от индивидуального подхода к каждому человеку. Напомним, что речь идёт о правах, чётко зафиксированных в таких базовых документах, как Декларация прав человека (ДПЧ) и Конституция РФ (КРФ): «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ДПЧ, ст. 3)¹. «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...» (ДПЧ, ст. 25, п. 1)²; «Каждый имеет право на жизнь» (КРФ, ст. 20, п. 1)³; «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (КРФ, ст. 22, п. 1)⁴; «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бес-

платно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. <...> Скрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечёт за собой ответственность в соответствии с федеральным законом». (КРФ, ст. 41, пп. 1, 3)⁵. «Общественно-безопасностный» взгляд на ситуацию пандемии SARS-CoV-2, спровоцированный социально-психопатологическими издержками «сетевой» постинформационной эпохи, как было показано выше, в некоторых случаях не только ограничивает общие права и свободы человека, но и наносит конкретный вред защите здоровья конкретных индивидов, в том числе, пациентам с диагнозом COVID-19.

Заключение

Итак, на примере реакции государств и обществ на ситуацию пандемии мы видим, что в текущем столетии, во многом благодаря наступлению «сетевой эпохи», правовая свобода и традиционные либеральные ценности в целом оказались вытеснены категорией общественной безопасности, в том числе, в странах Запада, где «эра Интернета» наступила ранее всего. Как следствие — реакция государства и общества на ситуацию пандемии во многих странах оказалась не оптимальной, а общества жёстко раскололись на сторонников и противников «уходящих в бесконечность» и непрерывно углубляющихся и расширяющихся антипандемийных ограничительных мер⁶.

Данные обстоятельства, как представляется, позволяют высказать несколько соображений, имеющих целью скорректировать неоптимальные тренды, обнаружившиеся в разгар «сетевой эпохи» как в общественных настроениях, так и в действиях властей, с точки зрения более эффективной борьбы с пандемией SARS-CoV-2. Следует особо подчеркнуть, что для достижения намечаемых целей необходимо будет учитывать законы «сетевой эпохи» и действовать, активно присутствуя в пространстве Интернета и создавая «изнутри него» информационный противовес его негативным трендам.

Во-первых, представляется целесообразным попытаться реструктурировать массово-медийный и властный пандемийный дискурс, существенно дополнив тематику массовой вакцинации — тематикой комплексной и плановой подготовки системы

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [un.org]. Un; 2012. Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [un.org]. Un; 2012. Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

³ Глава 2. Права и свободы человека и гражданина. Конституция Российской Федерации. [constitution.ru]. Constitution; 2011. Доступно: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

⁴ Глава 2. Права и свободы человека и гражданина. Конституция Российской Федерации. [constitution.ru]. Constitution; 2011. Доступно: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

⁵ Глава 2. Права и свободы человека и гражданина. Конституция Российской Федерации. [constitution.ru]. Constitution; 2011. Доступно: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

⁶ Devlin K., Fagan M., Connaughton A. People in Advanced Economies Say Their Society Is More Divided Than Before Pandemic. Publics disagree about whether restrictions on public activity have gone far enough to combat COVID-19 [pewresearch.org]. Pewresearch; Доступно: <https://www.pewresearch.org/global/2021/06/23/people-in-advanced-economies-say-their-society-is-more-divided-than-before-pandemic/>

здравоохранения и общества в целом к возможным новым волнам эпидемии.

Во-вторых, обсуждение темы вакцинации должно исключать демонизацию не вакцинированных людей как «социально опасных субъектов», чьи права должны быть обязательно и жёстко ограничены. Тем более, что, как показывает практика, в России (как и в некоторых других странах Восточной Европы, переживших опыт тоталитарного принуждения людей к тем или иным массовым практикам) больше половины населения относятся к теме массовой вакцинации с настороженностью, а это значит, что принудительные меры в отношении данных людей так или иначе приведут лишь к умножению социального дистресса и созданию массы конфликтных ситуаций, но не к достижению стопроцентной вакцинированности (которая оказывается недостижимой даже в наиболее лояльных этой практике странах Запада).

Хотя в начальный период пандемии российское население в целом выражало поддержку директивным антиковидным мероприятиям властей всех уровней (88 % респондентов одобряли ограничительные меры в отношении граждан, «представляющих угрозу в связи с распространением вируса», при этом жёсткий карантин выражали готовность поддержать лишь 65 %¹), но когда спустя год встал вопрос о массовой вакцинации, лишь менее половины россиян — 49 % — позитивно оценили идею вакцинации «с элементами обязательности» (причём наиболее негативное отношение высказали к этой мере жители Москвы и Санкт-Петербурга)². В итоге, несмотря на то что, как известно, РФ первой в мире зарегистрировала антиковидную вакцину³, к 1 октября 2021 г. две прививки против COVID-19 получили лишь 28,9 % граждан РФ, а однократно привились — 33,1 %⁴ — вместо изначально планировавшихся на этот срок 60 %⁵. Вопреки тревожной динамике роста заболеваемости и смертности практически во всех регионах страны осенью 2021 года⁶, население РФ, как отмечает чешское издание *Deník N*, продолжило демонстрировать «тра-

диционный русский скепсис и определённую отрёпшенность, граничащую с фатализмом» в отношении как самой пандемии, так и угрозы усиления ограничительных мер по борьбе с ней: «Как считают некоторые российские журналисты, <...> запреты всё равно никто не будет соблюдать»⁷.

В-третьих, необходим максимально честный разговор власти и социума на языке экспертных суждений, а не директивно-пропагандистских призывов. Российское общество, как представляется, очень чутко относится ко всему, что говорит власть и очень болезненно воспринимает то, что представляется «не до конца честным». В этой связи куда более эффективным мог бы стать экспертно обоснованный публичный разговор о полезности вакцинации не с точки зрения достижения скорейшей общественной безопасности и не в категориях общественного долга индивида — перед популяцией, но с точки зрения прав человека, которому вакцина способна дать шанс на более лёгкое перенесение заболевания и, самое главное, на жизнь — в том случае, если вакцинированный человек всё же заболеет ковидом. В этой же связи, чем больше будет в медийном пространстве появляться экспертных рассуждений учёных (подобных цитированному в данной статье), — в которых тема пандемии обсуждается спокойно и аналитически всесторонне как одна из сложных проблем, но не как сигнал «Тревога!», за которым должны следовать компульсивные массовые реакции, — тем, с точки зрения скорейшего преодоления социально-психопатологических последствий пандемии, будет лучше.

В-четвёртых, — и здесь наступает черёд психолого-психиатрического учёного сообщества, — следует начать продумывать комплекс социально-реабилитационных мероприятий и подходов, призванных демпфировать, а в идеале — преодолеть произошедший в период пандемии общественный раскол, когда люди борьбу с коронавирусом де-факто стали подменять борьбой друг с другом. Иными словами, задача учёных в сложившейся ситуации заключается в создании интеллектуально-нравственного противовеса развившимся в обществе и особенно широко представленным в Сети человеконенавистническим стереотипам, связанным с темой пандемии. К сожалению, данный социально деструктивный дискурс активно развивают в настоящее время и некоторые интеллектуалы, например, американские философы Стивен Надлер и Лоуренс Шапиро, этикетирующие уклоняющихся от вакцинации людей как по сути умственно неполноценных, а именно, как «страдающих недугом эпистемического упрямства», которые якобы являются более опасными, чем сама пандемия: «Эпистемическое упрямство-это своего рода болезнь и, возможно, даже более опасная, чем COVID-19. Да, COVID-19 слишком часто приводил к летально-

¹ Опрос: большинство россиян поддерживают меры властей по борьбе с коронавирусом [tass.ru]. Tass; 2020. Доступно: <https://tass.ru/obschestvo/8359249>

² Социологи оценили отношение россиян к обязательной вакцинации [rbc.ru]. Rbc; 2021. Доступно: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2021/60d219ab9a7947ed4c9319e5>

³ Путин объявил о регистрации вакцины от коронавируса в России [rbc.ru]. Rbc; 2021. Доступно: <https://www.rbc.ru/society/11/08/2020/5f3256989a79472274d74d9b>

⁴ Сколько привито от коронавируса в России на 1 октября [gam-covid-vak.ru]. Gam-covid-vak; 2021. Доступно: <https://gam-kovid-vak.ru/skolko-privito-ot-koronavirusa-v-rossii-na-1-oktyabrya/>

⁵ Procházková P. Rusové si na smrt zvykli, na covid-19 jich umírají rekordní počty denně Petra Procházková [denikn.cz]. Denikn; 2021. Доступно: <https://denikn.cz/711896/rusove-si-na-smrt-zvykli-na-covid-19-jich-umiraji-rekordni-pocty-denne/>

⁶ Голикова сообщила, что РФ близка к преодолению порога в 30 тыс. заболевших ковидом в сутки

Вице-премьер напомнила, что рост заболеваемости ковидом фиксируется в 67 регионах [tass.ru]. Tass; 2021. Доступно: <https://tass.ru/obschestvo/12585039>

⁷ Procházková P. Rusové si na smrt zvykli, na covid-19 jich umírají rekordní počty denně Petra Procházková [denikn.cz]. Denikn; 2021. Доступно: <https://denikn.cz/711896/rusove-si-na-smrt-zvykli-na-covid-19-jich-umiraji-rekordni-pocty-denne/>

му исходу. Но эпистемическое упрямство — это сила, движущая сопротивлением тем самым вакцинам, которые предотвратили бы эти смерти»¹. На пути распространения подобного рода пропагандистских штампов, углубляющих развитие в социуме агрессивных психопатологических тен-

денций, должен встать экспертный заслон из числа гуманистически ориентированных профессионалов, поскольку не менее важной, чем тема ревакцинации населения, является сегодня проблема регуманизации пандемийного дискурса, а вместе с ним — и современного общества.

Литература / References

1. Агамбен Дж. QR-код. [centerforpoliticsanalysis.ru]. Centerforpoliticsanalysis; 2021. Доступно: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/qv-kod>;
2. Агамбен Дж. Граждане второго сорта. [centerforpoliticsanalysis.ru]. Centerforpoliticsanalysis; 2021. Доступно: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/grazhdane-vtorogo-sorta>;
3. Агамбен Дж. Два имени. [centerforpoliticsanalysis.ru]. Centerforpoliticsanalysis; 2021. Доступно: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/dva-imeni>
4. Агамбен Дж. Реквием по студентам [centerforpoliticsanalysis.ru]. Centerforpoliticsanalysis; 2021. Доступно: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/rekviem-po-studentam>;
5. Барабанов Б. Рок против обязательности. Эрик Клэптон пополнил ряды COVID-диссидентов. Коммерсантъ. [kommersant.ru]. Kommersant; 2021. Доступно: <https://www.kommersant.ru/doc/4917924>
6. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. По изд.: М. 1925. [yurpsy.com]. Yurpsy; 2021. Доступно: <http://yurpsy.com/files/biblio/behter/behter.htm>
7. Вид В.Д. Психотерапия шизофрении — 3-е изд. — СПб: Питер. 2008. Vid V.D. Psihoterapiya shizofrenii — 3- e izd. — SPb: Piter. 2008. (In Russ.).
8. Габриадзе Р., Данелия Г. Сценарий фильма «КИН — ДЗА — ДЗА». [litmir.me]. Litmir. 2012. Доступно: <https://www.litmir.me/br/?b=130861&p=1>
9. Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: психологические механизмы — СПб: Знание. 1999. Granovskaya R.M., Nikol'skaya I.M. Zashchita lichnosti: psihologicheskie mekhanizmy — SPb: Znanie. 1999. (In Russ.).
10. Евдокимов В.А. Системное искажение сообщений в постинформационном обществе. Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015;1(19):120-127. Evdokimova V.A. System distortion of information in the post-information society. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2015;1(19):120-127. (In Russ.).
11. Коцюбинский А.П. Многомерная (холистическая) диагностика в психиатрии (биологический, психологический, социальный и функциональный диагнозы). СПб: СпецЛит. 2017. Kotsyubinsky A.P. Mnogomernaya (holisticheskaya) diagnostika v psikiatrii (biologicheskij, psihologicheskij, social'nyj i funktsional'nyj diagnozy). SPb: SpecLit 2017. (In Russ.).
12. Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Психическое здоровье общества. Часть 1. Независимый психиатрический журнал. 2018;4:10-17. Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. Mental health of society. Part 1. Nezavisimyj psikiatricheskij zhurnal. 2018;4:10-17. (In Russ.).
13. Коцюбинский Д.А. Свободный и надёжный региональный дом как глобальная цель XXI века. Фонд Либеральная миссия. [liberal.ru]. Liberal. 2020. Доступно: <https://liberal.ru/globalization/svobodny-i-nadejny-regionalnyi-dom-kak-globalnaya-cel-xxi-veka>
14. Коцюбинский Д.А., Малинин Ю.П. Феномен капитализма и проблема его становления. Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1994. Kotsyubinsky D.A., Malinin Yu.P. Fenomen kapitalizma i problema ego stanovleniya. Social'no-politicheskie problemy v istorii zarubezhnyh stran. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Syktyvkar: Syktyvskarskij universitet, 1994. (In Russ.).
15. Крусе Я.Э. NRK (Норвегия): россияне говорят вакцинам нет из укоренившегося недоверия властям // ИноСМИ. 07.07.2021.
16. Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Кризис естественнонаучного и гуманитарного подходов в психиатрии. Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2019;1:8-15. Neznanov NG, Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. Crisis of natural-scientific and human approaches in

¹ Steven Nadler, Lawrence Shapiro. When stupidity isn't behind vaccine denial, philosophy may be the cure. The times of Israel. [timeofisrael.com]. Timeofisrael; 2021. Доступно: https://www.timesofisrael.com/when-stupidity-isnt-behind-vaccine-denial-philosophy-may-be-the-cure/?fbclid=IwAR1I_zxqu_8IPOD-fllfKWOp0SjMqKTSogRFVU3MO0YcvtVGTloUKqvuiN0

- psychiatry. *Obozrenie psikiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Bekhtereva*. 2019;1:8-15. (In Russ.).
17. Панченко А.А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах. *Антропологический форум*. 2015;27:122-141.
Panchenko AA. «The beast computer of brussels»: apocalyptic imagination and conspiracy theories in present day religious culture. *Antropologicheskij forum*. 2015;27:122-141. (In Russ.).
 18. Петров А. Почему в Волгограде не могут остановить эпидемию коронавируса? Отвечают учёные и микробиологи. Уже не секрет, что вирус становится всё опаснее, заразнее и переносится тяжелее, чем раньше. [v1.ru]. VI; 2021.
Доступно: <https://v1.ru/text/health/2021/10/08/70179998/>
 19. Попов В.С. Суеверия в современной социальной среде (на примере Интернета). *Аналитика культурологии*. 2011;2(20):217-219.
Popov VS. Superstitions in the modern social environment (on the example of the Internet). *Analitika kul'turologii*. 2011;2(20):217-219. (In Russ.).
 20. Сманцер В. «Руки прочь от наших прав!». Как карантин в Европе привел к массовым беспорядкам. [Lenta.ru]. Lenta. 2021.
Доступно: https://lenta.ru/articles/2021/09/06/antikovid_eu/?from=RCM-F6FE
 21. Сотирус Панайотис. Против Агамбена: Возможна ли демократическая биополитика? [centerforpoliticsanalysis.ru]. Centerforpoliticsanalysis; 2020.
Доступно: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/protiv-agambena-vozmozhna-li-demokraticheskaja-biopolitika>
 22. Тороева Д. Народ против Агамбена: что превратило модного философа в опасного фрика? [gorod-812.ru]. Gorod-812; 2021.
Доступно: <https://gorod-812.ru/narod-protiv-agambena-cto-prevratilo-modnogo-filosofa-v-opasnogo-frika/>
 23. Фадеева Л.А. Дискуссия об интеллектуалах в контексте политической истории Запада. *Диалог со временем*. 2012;41:108-138.
Fadeeva LA. Discussions on intellectuals in the context of the western political history. *Dialog so vremenem*. 2012;41:108-138. (In Russ.).
 24. Фигурина И. Биолог о четвертой волне COVID-19, которая уже началась: «Ее сценарий гораздо хуже, чем предыдущий». Почему врачи и учёные начали бить тревогу. [NGS.ru]. Ngs; 2021.
Доступно: <https://ngs.ru/text/health/2021/09/15/70136171/>
 25. Филимонов В. Мир готовят к поголовной чипизации через вакцинацию. [ruskline.ru]. Ruskline; 2020.
Доступно: https://ruskline.ru/news_rl/2020/03/20/mir_gotovyat_k_pogolovnoi_chipizacii_cherez_vakcinaciyu
 26. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс. 1993.
Frejd A. Psihologiya «Ya» i zashchitnye mekhanizmyb per. s angl. M.: Pedagogika-Press. 1993. (In Russ.).
 27. Хохлов А.А. Конспирологические теории как феномен медиавоздействия на общественное сознание. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2020;2(21):94–102.
Khokhlov AA. Conspiracy theories as a phenomenon of media impact on public consciousness. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskuststvovedenie»*. 2020;2(21):94–102. (In Russ.).
 28. Шахнович М.М. Античная философия религии и парадоксы античного атеизма. Альманах «Акадѳмеиа». Материалы и исследования по истории платонизма. Выпуск 3. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2000.
Shahnovich M.M. Antichnaya filosofiya religii i paradoksy antichnogo ateizma. *Al'manah «Akadѳmeia»*. Materialy i issledovaniya po istorii platonizma. Vypusk 3. SPb: Izdateľstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2000. (In Russ.).
 29. Шварцман В. Англия — новый лидер по числу заражений коронавирусом в мире. Почему власти снимают все ограничения в разгар пандемии? [Lenta.ru]. Lenta.ru; 2021.
Доступно: https://lenta.ru/articles/2021/07/19/uk_third_wave/
 30. Юдалевич Н.В. Информационный мусор как феномен современного общества // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2016;2:119-122.
Iudalevich NV. Information garbage as phenomenon of modern society. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy*. 2016;2:119-122. (In Russ.).
 31. Юшков М. Дуров в день рождения составил список недооцененных и переоцененных вещей. [rbc.ru]. Rbc; 2021.
Доступно: <https://www.rbc.ru/society/10/10/2021/61633e049a7947f3d64b9a65>
 32. Annas George J. Your liberty or your life. *Talking Point on public health versus civil liberties*. *EMBO Rep*. 2007;8(12):1093–1098.
<https://doi.org/10.1038/sj.embor.7401133>
 33. Christaens Tim. Must Society be Defended from Agamben? [criticallegalthinking.com]. *Criticallegalthinking*; 2020. Available: <https://criticallegalthinking.com/2020/03/26/must-society-be-defended-from-agamben/>
 34. Hearst Fiona. Does New Zealand need to rethink its COVID-19 strategy? [rte.ie]. Rte; 2021.
Available: <https://www.rte.ie/news/2021/0828/1243124-new-zealand-covid-elimination-strategy/>
 35. Heartfield James. The Covid surveillance state is no model for the future. Benjamin Bratton's *Revenge of the Real* argues for a kinder, gentler authoritarianism. [spiked-online.com] *Spiked-online*; 2021.
Available: <https://www.spiked-online.com/2021/08/31/the-covid-surveillance-state-is-no-model-for-the-future/>

36. Humphreys Joe. *The left's lockdown critique: Right on, or dangerous prattle? Unthinkable: Philosopher Giorgio Agamben carries the flame for anti-capitalism through the crisis.* [irishtimes.com]. *Irishtimes*; 2021. Available: <https://www.irishtimes.com/culture/the-left-s-lockdown-critique-right-on-or-dangerous-prattle-1.4458352>; <https://criticallegalthinking.com/2020/03/26/must-society-be-defended-from-agamben/>;
37. Kranz Lewis Katherine. *The pandemic threat: are we prepared?.* Issue Brief (Mass Health Policy Forum). 2006;29:1-14.
38. *The French general population's attitudes toward lockdown against COVID-19: a fragile consensus.* [bmcpublikealth.biomedcentral.com]. *Bmcpublikealth*; 2020. Available: <https://bmcpublikealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-10048-1>
39. Zachary J Goldberg, Sean Richey. *Anti-vaccination beliefs and unrelated conspiracy theories.* *World Affairs.* [researchgate.net]. *Esearchgate*; 2020. Available: https://www.researchgate.net/publication/346682366_Anti-Vaccination_Beliefs_And_Unrelated_Conspiracy_Theories

Сведения об авторах

Коцюбинский Александр Петрович — д.м.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель отделения биопсихосоциальной реабилитации психически больных ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева». E-mail: ak369@mail.ru

Незнанов Николай Григорьевич — д.м.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева» Минздрава России, президент Российского общества психиатров, главный внештатный специалист-эксперт по психиатрии Росздравнадзора, президент Всемирной ассоциации динамической психиатрии. E-mail: nezn@bekhterev.ru

Коцюбинский Даниил Александрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: kd1965@yandex.ru

Поступила 25.04.2022

Received 25.04.2022

Принята в печать 12.09.2022

Accepted 12.09.2022

Дата публикации 30.03.2023

Date of publication 30.03.2023